

ОСТРОВА СМЕРТИ

А. МИХАЙЛОВ

ПОРТУГАЛЬСКИЕ колонизаторы одержимы манией исключительности. Было бы несправедливо начисто отменить все их претензии. Кое в чем им действительно удалось добиться «исключительных достижений». Так, по данным ЮНЕСКО, в португальских колониях Сан-Томе и Принсипи смертность населения составляет 42 человека на 1000, а среди детей в возрасте до пяти лет — более восьми процентов. Это самая высокая смертность в мире.

Острова смерти Сан-Томе и Принсипи, расположенные в Гвинейском заливе, входят в одну административную единицу в португальской колониальной системе. До 1960 года сюда относился также анклав в Дагомее — Сан-Жоан-Батиста-де-Ажуда, но после завоевания Дагомеей независимости она освободила эту территорию, выдворив резидента Португалии за пределы страны.

Площадь Сан-Томе и Принсипи — 964 квадратных километра (из них Сан-Томе — 836 и Принсипи — 128 квадратных километров). Население обоих островов — более 60 тысяч человек, из которых 55 тысяч африканцев, 4300 мулатов и 115 европейцев. Столица и резиденция колониальной администрации — город Сан-Томе.

Экономика островов имеет отсталый аграрный характер. Главная экспортная культура — какао. Кроме него, вывозятся кофе, бананы, кокосовые орехи, пальмовое масло и ценная древесина. Всем этим распоряжается несколько иностранных компаний, контролируемых португальским банком «Банко национал ултрамарин», — «Компания острова Сан-Томе», «Компания острова Принсипи» и «Заморская сельскохозяйственная компания». Главными покупателями экспортных продуктов являются Голландия, США, ФРГ и Франция.

До сих пор на островах в скрытой форме существует рабство. Ежегодно тысячи рабочих, законтрактованных в Анголе или Мозамбике, доставляются сюда в трюмах морских судов, как во времена работорговли, для тяжелых работ на плантациях какао. Недавно убитый оппозиции генерал Дельгадо в своих мемуарах вспоминал, что еще в 30-е годы он видел на Сан-Томе людей, насильно приведенных туда много лет назад. «Похожие на чучела, прикрытые лохмотьями, эти люди готовились к смерти, так как они потеряли связь со своими селениями — единственной реальной «родиной» для туземца в племенном государстве», — писал Дельгадо.

Африканское население Сан-Томе и Принсипи, значительную часть которого составляют «контрада-

душ» (законтрактованные), лишено всяких гражданских прав и подвергается бесчеловечной эксплуатации. Хотя формально контракт может быть заключен на срок не более четырех лет, практически срок его действия не ограничен. «Контрададуш», попавшие на острова смерти, не имеют шансов когда-либо вернуться на родину.

Высшие и средние посты в администрации, право на владение собственностью, на образование и медицинское обслуживание — привилегия европейцев. Туберкулез, сонная болезнь, малярия беспощадно косят африканцев. На 60-тысячное население приходится всего семь врачей! На обоих островах имеется только один фармацевт и одна аптека!

Не лучше обстоит дело и с образованием. Из двух десятков начальных школ 10 доступны только для детей европейцев. Остальные школы — миссионерские, и туда тоже нелегко попасть.

Борьба народов португальских колоний за освобождение коснулась и Сан-Томе и Принсипи. Крупное восстание произошло на Сан-Томе в 1953 году. Оно было вызвано декретом, изданным губернатором Горгульо, который предписал всем взрослым жителям острова зарегистрироваться для принудительных работ.

Взбешенные сопротивлением, салазаровцы жестоко расправились с патриотами. Почти половина африканского населения была брошена за решетку и подвергнута зверским пыткам. Вождь восстания и его семья сгинули в тюремных застенках. Целые селения были разграблены и сожжены, а их население истреблено или выслано.

Но террор не может запугать африканцев. Сан-Томе и Принсипи не вечно будут островами смерти. Они добьются свободы!

ТОЛЬКО ФАКТЫ

■ В Мозамбике 12 концессионных компаний поделили между собой все экспортные отрасли сельского хозяйства.

■ Премьер-министр Южно-Африканской Республики Фервурд, расценивающий Анголу и Мозамбик как преграду на пути надвигающейся волны национально-освободительного движения, предоставил Португалии кредиты и специалистов для создания сети стратегических дорог и аэродромов в этих колониях, а также 150 миллионов эскудо для строительства аэродромов на принадлежащих Португалии островах Зеленого Мыса.

■ Шотландский еженедельник «Уик» сообщает, что единственный в Шотландии профессиональный палач, некто Роберт Стюарт, эмигрировал в Южно-Африканскую Республику. В Шотландии он служил палачом с 1950 года, и за все это время ему довелось привести в исполнение всего десять смертных приговоров. Стюарт отправился в Преторию, будучи уверенным, что уж там-то ему не придется сидеть без работы.

ПОД ЗНАМЕНОМ ПАТРИОТОВ

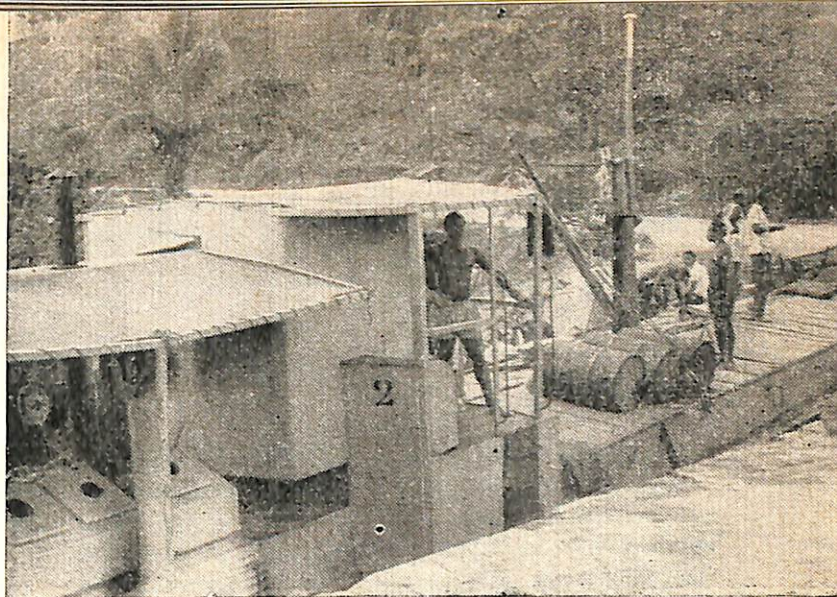

Отряду партизан во главе с Маланом Санья удалось схватить командующего южной группой португальских оккупантов Каррейру Курто, известного под кличкой «Чапа у fogo» («Знак или огонь»). Эти слова Каррейра Курто выкрикивал, когда встречал африканца, которого почему-либо подозревал в сочувствии партизанам. «Знак или огонь!» означало, что подозреваемый должен отдать португальскому офицеру значок, который носят бойцы партизанских отрядов, а если не отдаст, то Каррейра Курто застрелит его на месте. Так и поступал этот палач, убивая сплошь и рядом беззащитных крестьян.

Малан Санья обучает военному делу девушек-партизанок. Эти девушки особенно отличились в бою в районе Кубисеко, где около 300 вражеских солдат и восемь самолетов напали на одну из партизанских баз. Партизаны вывели из строя до 200 солдат противника, сбили пять вражеских самолетов.

Патриоты «Португальской» Гвинеи контролируют большинство дорог на значительной части территории страны. Португальское командование пытается перебрасывать продовольствие гарнизонам прибрежных постов по воде, на самоходных баржах. Команда их состоит из африканцев, а офицеры — португальцы. На баржах установлены пулеметы. Охрану несут португальские автоматчики. Партизанам неоднократно удавалось перехватывать эти транспорты.

Так, в районе Катио партизаны отбили у португальцев две самоходные баржи, дружен-

ные рисом: «Мирандела» водоизмещением в 90 тонн и «Арука» водоизмещением в 50 тонн. Матросы-африканцы, работавшие под угрозой оружия, сразу же перешли на сторону патриотов.

«Мирандела» стала одним из судов флота партизан (фото вверху).

Экипаж «Аруки» торжественно принимает знамя борьбы за независимость родины.

Все три снимка выполнены самими партизанами и получены редакцией нашего журнала непосредственно из рук активных борцов за независимость «Португальской» Гвинеи.

Пусть эти фотографии недостаточно совершенны с профессиональной точки зрения, зато они, несомненно, документальны.

Наверху слева — значок, который носят патриоты Гвинеи (Бисау), участники вооруженного сопротивления. На значке надпись: «Африканская партия независимости. Гвинея и острова Зеленого Мыса. Единство и борьба».